

11. Турбина О. А. Языковое сознание и картина мира // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики. Тюмень, 1997. С. 92-94.

12. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.

УДК 83.3

С. А. Губанов (Самара, Россия)

*Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»*

Метафорическая концептуализация межличностных отношений средствами адъективной лексики в текстах М. Цветаевой

В статье рассматривается участок концептосферы «человек» применительно к разным формам вербализации межличностных отношений средствами адъективной лексики в текстах М. Цветаевой. Когнитивный взгляд на природу эпитета в текстах М. Цветаевой высвечивает механизмы появления метафорических значений, имеющих метонимическую основу. Идиолектной чертой признается особое внимание поэта к антропоморфной лексике.

Ключевые слова: эпитет, Марина Цветаева, метафора, метонимия, концепт

Аналитический обзор проблемы разграничения понятий «эпитет» и «адъективная лексема», вопросов дефиниции и классификации эпитетов дают общее представление о сложности и незаконченности теории эпитета [2], [5], [9]. Когнитивный взгляд на механизмы образования эпитетных слов в художественном дискурсе позволяет шире посмотреть на природу появления переносных смыслов в рамках эпитетного комплекса [6].

Панорамное исследование массива работ по эпитетологии позволило говорить об узком и широком понимании эпитета; последнее закрепилось в науке как наиболее соответствующее современной парадигме лингвопоэтики [2].

В нашей работе вводится несколько понятий, необходимых для дальнейшего изучения эпитета [3].

Эпитет – определение реалии, функционирующее в различных дискурсах и имеющее образную, оценочную, эмоциональную или экспрессивную окраску.

Эпитетный комплекс – совокупность эпитетов и эпитетов (единство эпитета и определяемого слова), объединенных семантически и грамматически и передающих единый смысл.

Эпитетная парадигма – объединение всех употреблений эпитетов в творчестве писателя (поэта), которые играют решающую роль в обрисовке идиолекта и идиостиля в целом. Это не простая совокупность всех употребленных писателем эпитетов и адъективной лексики, а та ее часть, которая является концептуально значимой для всего творчества или его части.

Данное понятие частично пересекается с термином *мегаэпитет*, предложенным Е. Ф. Кировым, под которым он понимает общее в смысловом и грамматическом отношении высказывание, объединяющее части дискурса [5].

Применительно к творчеству М. И. Цветаевой необходимо отметить значимость данного понятия, поскольку именно в рамках адъективной лексики происходит раскрытие смысла многих авторских интенций, а сам эпитет выступает как смыслообразующий центр высказывания.

Целью настоящей статьи является описание когнитивных механизмов образования антропоморфных эпитетов в текстах М. Цветаевой. Объектом рассмотрения будет творчество М. Цветаевой, а предметом анализа – адъективная лексика, вербализующая смысл «межличностные отношения». Материалом послужили тексты произведений поэта [11].

Когнитивных исследований творчества М. Цветаевой на материале различных концептов достаточно [4], [7], [8], [10], [12], но отсутствуют работы, в которых системно описывались бы концептуальные механизмы функционирования той или иной группы лексики, в частности адъективной как одной из самых значимых для осмысления мира.

Среди всего массива адъективных слов, зафиксированных нами в текстах М. Цветаевой, рассматриваемая семантическая группа эпитетов «межличностные отношения» насчитывает 99 словоупотреблений, среди них встречается 44 различных эпитета, например такие, как: *ревнивые ресницы*, *льстивая улыбка*.

Под эпитетами с семантикой межличностных отношений понимаются такие лексемы адъективного типа, которые обозначают отношения между людьми в широком понимании: ревность, зависть, любовь, корысть, сострадание, благодарность и т.д.

Субъект в аспекте его характеристики с позиции межличностных отношений в текстах М. Цветаевой предстает довольно противоречивым. Приведем примеры подобной лексики.

В сиром воздухе загробном... [2, с. 160]; *Ревнивый ветер треплет шаль* [11, т. 1, с. 366]; *Распинаемое тьмой / Ежевечерне, / Солнце Вечера...* [11, т. 2, с. 14]; *Знаешь – плющ, обнимающий камень...* [11, т. 2, с. 338]; *Ревнивая длань – твой праздник* [11, т. 3, с. 21]; *Беззащитные руки ломая, / Ты напомнила мне / Ту царевну из дальнего мая...* [11, т. 1, с. 130].

Как правило, преобладает лексика с отрицательной коннотацией: природа и внешний мир мыслятся как препятствие, угроза для лирического героя.

Продемонстрируем концептуальную связь антропоморфной логики построения эпитетов рассматриваемой группы с метафорой и метонимией. Данные словоупотребления воспринимаются нами как безусловно метафорические: *ревнивый ветер* – ветер подобен ревнивому человеку (сильно дующий, злой). На стадии же возникновения подобной логики наделения признаком объекта автор руководствуется метонимией, перенося признак с человека, его проявлений (в данном случае – ревности) на смежный объект.

Антропоморфные эпитеты, способствующие одушевлению природных объектов, наделению их человеческими свойствами, встречаются в поэзии М. И. Цветаевой часто. Около 70% всего массива употреблений субстантивов этой сферы в сочетании с эпитетами приходится именно на олицетворяющие эпитеты.

Остановимся на одном участке концептуальной картины мира поэта – на природной сфере. Природные объекты могут осмысляться поэтом в следующих аспектах.

1. Как существо, испытывающее определенное эмоциональное состояние (группа эмоциональных эпитетов): *Любоваться безумными искрами / И как искры сгореть – на лету!* [11, т. 1, с. 12]; *Тройной тоскующий тростник* [3, с. 13]; *Наклоном пугливым, а может – брезгливым* [11, т. 2, с. 336].

2. Как существо, способное вступать в межличностные отношения: ревновать, быть одиноким или любимым и т.д.: *В сиром воздухе загробном...* [11, т. 2, с. 160]; *Ревнивый ветер треплет шаль* [11, т. 1, с. 366]; *Распинаемое тьмой / Ежевечерне, / Солнце Вечера...* [11, т. 2, с. 14]; *Знаешь – плющ, обнимающий камень...* [11, т. 2, с. 338].

3. Как существо, способное жить, умирать, спать (группа эпитетов физиологического состояния): *Так же, как мертвый лес / Зелен...* [11, т. 2, с. 360]; *Березовое серебро, / Ручьи живые* [11, т. 2, с. 144]; *В этом бешеном беге дерев бессонных* [11, т. 2, с. 225].

4. Как существо, имеющее отличительные внешние черты (группа эпитетов внешнего облика): *Простоволосые мои, / Мои трепещущие* [11, т. 2, с. 143] (о деревьях).

5. Как существо, обладающее памятью и интеллектом (группа интеллектуальных эпитетов): *Пустыни беспамятны* [11, т. 2, с. 208].

6. Как человек определенной гендерной принадлежности: *В этом крутом / Небе мужском* [11, т. 2, с. 125].

При богатом образном осмыслении линия межличностных отношений занимает не последнее место. Перед нами яркие образы: солнце распинается тьмой (которая мыслится как субъект, человек), плющ обнимает камень.

Эпитеты с семантикой межличностных отношений демонстрируют сочетаемость со следующими субстантивами:

– с понятиями концептосферы «человек» (9 единиц: *глаза / взгляд / ресницы / зрачок, рука, душа, уста, кивок; сон*): *Кошусь на своего белого негра: глаза невинные* [11, т. 3, с. 105]; *И наконец-то будет разрешен / Себя-любивый, одинокий сон* [11, т. 1, с. 271]; *Сумрак ночей и улыбку зари / Дай отразить в успокоенном взоре* [11, т. 1, с. 148];

– с некоторыми артефактами (*риза, ряса, флейта*): *Я полюбила: / Мутную полночь, / Льстивую флейту, / Праздные мысли* [11, т. 1, с. 455]; *Не для льстивых этих риз, лживых ряс...* [11, т. 2, с. 69].

Необходимо отметить, что исходная семантика эпитетов трансформируется: например, *льстивый человек – флейта льстивого человека – льстивая флейта (мелодия)*, но уже не просто *льстивая*, а *манящая, призывная*, милая слуху, т. е. характеризуется звучание инструмента и его эстетическое восприятие.

Исходя из вышесказанного нужно отметить важную черту текстов М. Цветаевой. Для ее идиолекта характерно использование эпитетной лексики, актуализирующей *эпитетную парадигму* ее языка. Такая лексика, как правило, является антропоморфной, поскольку строится на основе метафоризации, т. е. сочетания метонимии и метафоры как процессов образования переносных смыслов эпитетов. Окружающая действительность осмысливается в качестве реальности, с которой поэт вступает в диалог, одушевляя ее, перенося на ее объекты свои чувства и мысли. Авторская картина мира предстает насквозь антропоцентричной, поэтому подбор образов достаточно широк относительно детализации понятий мира человека.

Сфера межличностных отношений, затрагивающая основу общения и взаимодействия людей, становится мишенью образной концептуализации поэтом в силу ее активности в любовном (дружеском) диалоге между двумя людьми, ведь именно предельность чувств, безмерность являются доминантами творчества М. Цветаевой.

Литература

1. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия *эпитет* (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2(9). С. 122-143.
2. Габдуллина С. Р. Концепт дом/родина и его словесное воплощение в стиле М. Цветаевой и поэзии русского зарубежья первой волны. М., 2004. 243 с.
3. Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы: монография. Самара: ООО ПД «ДСМ», 2016. 144 с.
4. Зубова Л. В. Язык поэзии Марины Цветаевой (фонетика, словообразование, фразеология). СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 1999. 232 с.
5. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93-95.
6. Кубаева Ф. Р. О семантических типах перенесенного эпитета // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 3. С. 76-80.
7. Надежкин А. М. Корневой повтор в художественной речи Цветаевой // Вестник Нижегородского государственного университета. 2012. № 3-1. С. 393-395.
8. Порошина А. А. Семантический сдвиг как следствие семантической аппликации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2. С. 164-165.
9. Тазиева Е. М. Окачествление относительных прилагательных в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1991. 115 с.
10. Тимошенко С. А. О лингвориторических возможностях индивидуально-авторского концепта дом (на материале поэзии М. Цветаевой) // Лингвориторическая парадигма. Сочи, 2005. Вып. 7. С. 127-135.
11. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1-7. М.: Эллис-Лак, 1994.
12. Черных Н. В. Семантическая емкость слова (на материале творчества М. Цветаевой): дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2003. 297 с.

УДК 83.3

*С. А. Губанов (Самара, Россия)
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»*

Метонимия признака и ее изучение в эпитетологии

В статье анализируется проблема интерпретации метонимического типа эпитета. Подчеркивается центральная роль когнитивного подхода в обрисовке сущности